

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 35 (4160)

Вторник, 22 марта 1960 г.

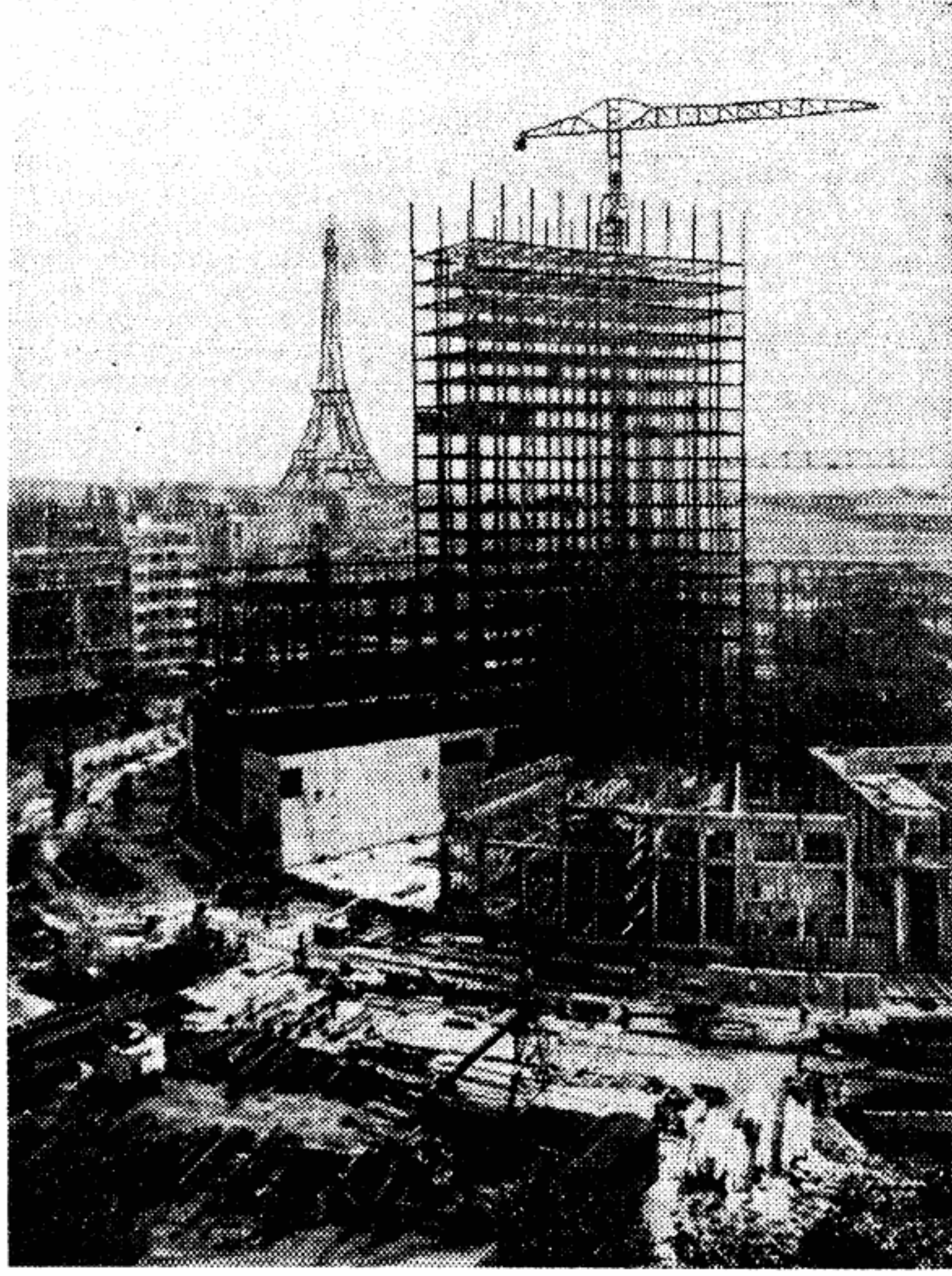
ЦЕНА 40 КОП.

Юрий ЯКОВЛЕВ

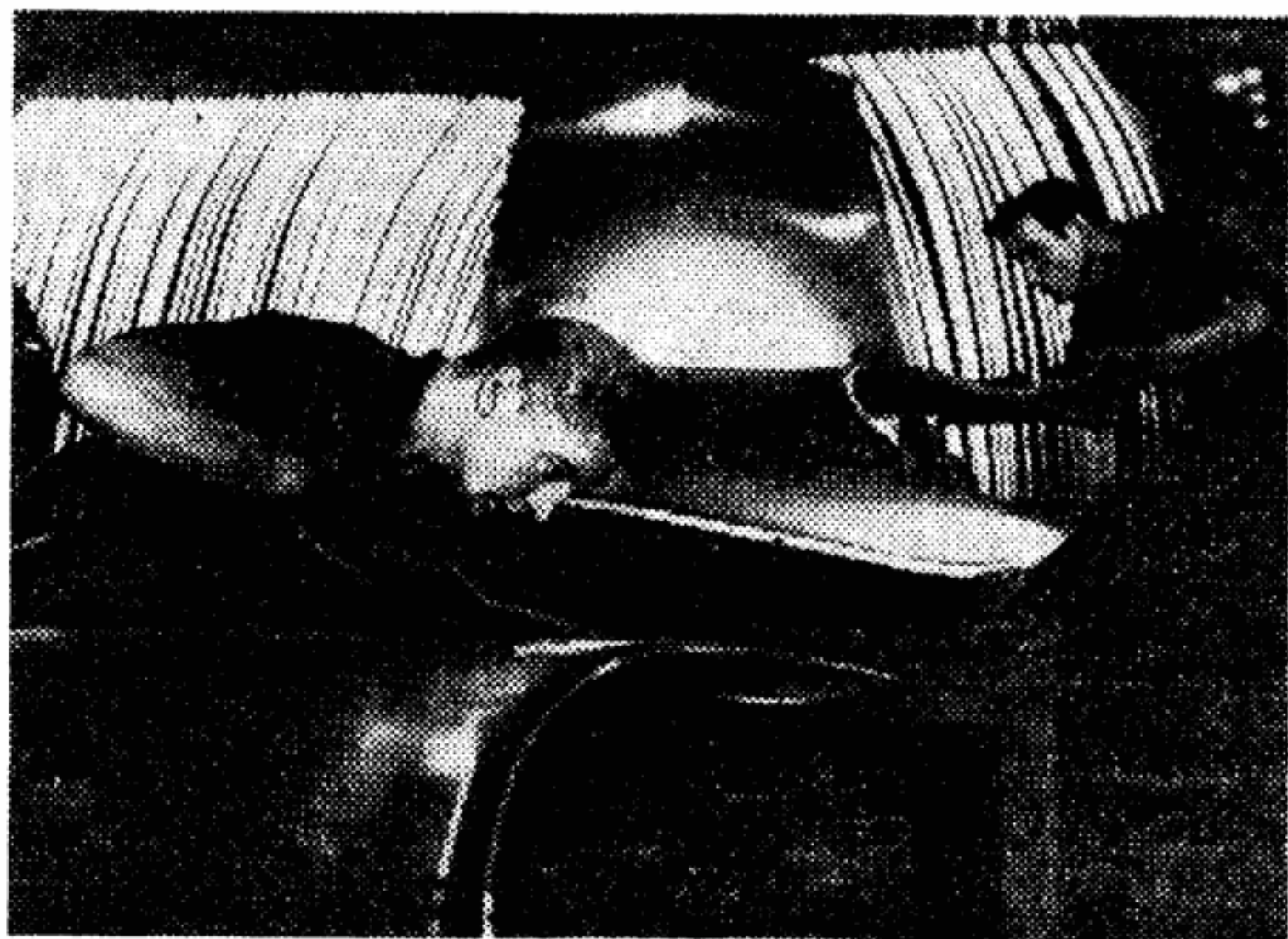
ЧЕТВЕРО

Их было только четверо —
Четверо человека.

Но войны бесстрашней
Плечом к плечу, все вместе
Стоят, как братья старшие
Стояли насмерть в Бресте.

Строительство Дворца радио

На заводе «Рено»

Сегодня мы печатаем несколько фотографий с выставки «Живой Париж», которая недавно экспонировалась в Москве, а теперь демонстрируется в Киеве.

БУДУТ ТАКИЕ КНИГИ!

ЭТО село расползлось по долине в долине, среди лесов, на стыке Татарии и Куйбышевской области.

Вот маленький, но очень характерный эпизод, в котором, если учитывать тогдашний возраст Зиганшина, как бы скрыто «зернишко» подвиг.

Однажды зимой старшесексклассники во главе с директором школы — лыжником-первокурсником Б. Кафидовым отправились в трудный агитпоход. Под конец стало туго с продуктами. Оказалось, что некоторые ребята съели свои запасы в первые же дни. Асхат был в числе тех ребят, кто четко соблюдал режим и не прикоснулся ни к одному лишнему кусочку. И он с готовностью отдал в общий котел содержимое своего рюкзака.

Отец Асхата Рахимзян Зиганшин работает конюхом пункта «Заготзерно». Семья была большая, трудовая, и Асхату частенько уже во время учебы на тракториста приходилось и мыть в доме полы, и подрабатывать грузчиком на железной дороге. Он был од-

ним из лучших трактористов колхоза. Что еще воспитывало Асхата Зиганшина, формировало его характер? Примеры самой жизни.

Шенталинский район, где живут татары, башкиры, чувашы, русские, дал стране 11 Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда.

Зиганшин оказался достойным своих земляков и тогда, когда пошел служить в армию.

С волнением читаем мы письма молодого командира экипажа «Т-36» своим родным, школьной подруге Вале Плехановой:

«...Завтра выхожу в Тихий океан. Нас четыре человека. Ничего, кроме бурлящей воды, а как подует сильный ветер и начнут штормить, наше судношное бросает по волнам. Но ничего, приходится держаться, раз уж назвался моряком!»

А вот строчки последнего письма, написанного за восемь дней до трагического происшествия:

«...Вот так и бывает, нагрянет ветерок метров 45—50 в секунду, подует сутки — двое, и опять тихо...»

«...День и ночь неутомимо отстукивает морзянку шенталинский телеграф. Он приносит все новые поздравления в разных концах страны.

Огромный интерес, который проявляют к подвигу славной четверки все советские люди, стар и млад. Библиотекарь одной из школ рассказывает, что ее сейчас без конца осаждают ребята: — А книжки про них есть нет? Будут такие книжки, дорогие ребята! Обязательно будут!»

Ю. ОКЛЯНИН

(Наш корр.)

Мечты Анатолия Крючковского

Анна Федоровна Крючковская — мать Анатолия — счастлива и немножко устала. Это, конечно, нелегко — неожиданно стать матерью героя. Письма приходят пачками телеграммы и каждый раз — полную сумку писем.

«...Что творится в поселке Турбов! Никогда не бывало здесь одновременно такого количества гостей.

Уже был митинг на сахарном заводе, где работал до армии Анатолий. Был митинг и в складоводском совхозе, где 18 лет проработала зятьевна Анна Федоровна Крючковская.

Был сбор пионерской дружины в школе, где учился Анатолий. Но вот уже несколько дней не прерывается своеобразный митинг в доме № 25 по улице Черняковского, где живет Анна Федоровна.

«Хата у нас теперь открыта почти круглые сутки», — говорит хозяйка... — Вы знаете, — продолжает Анна Федоровна, — я получаю письма, в которых меня благодарят за то, что воспитала такого сына, как Анатолий. Так это разве я одна его воспитывала? Его Советская власть воспитала таким. И я повторю опять: спасибо всем добрым людям! Спасибо партии, дорожку Никите Сергеевичу и за сына, и за меня!»

Когда человек совершает подвиг, всегда хочется узнать, откуда у героя появилось изумительное мужество. Как он жил раньше? Обыкновенно... Рос в трудовой семье, учился в школе, занимался спортом. После семилетки поступил на сахарный завод.

Все это вспоминают сейчас земляки Анатолия, его учителя, товарищи по работе, друзья по школе. И вот — самая последняя новость. Вчера преподавательница украинской литературы и языка Виктория Яковлевна Липинская случайно нашла среди старых тетрадей школьное сочинение Анатолия. Учительница вспоминает, что весной 1954 года перед экзаменами она предложила семиклассникам сочинение на тему «Кем я хочу быть?». Вот что написал тогда Анатолий Крючковский:

«Море... Я люблю тебя, море! По твоим волнистым просторам беспрерывно ходят корабли. Ты чаруешь меня своей красотой. Как мечтаю и совершить путешествие по твоим бескрайним просторам! А как хочу я совершить подвиг, чтобы прославить твою Родину мужеством советских людей! Это и есть моя заветная мечта — стать моряком. И мысль у меня одна: вот захочу школу — и в мореходное училище. Я знаю, что путь себе я уже избрал...»

А что вы поставили тогда Крючковскому, не помните? — Поздно, как же, — отвечает учительница, — четверку.

А почему не пять? Виктория Яковлевна смутилась. — У него все-таки были две грамматические ошибки! — Но сейчас — добавляет она, — я бы ему обязательно поставила пятерку!

А как же две ошибки? — Я бы их сейчас не заметила, — смеется учительница. — Я его сейчас просто расцеловала, нашего Толой К. ГРИГОРЬЕВ

(Наш корр.)

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Секретариат правления Союза писателей СССР обсудил вопрос о созыве очередного пленума правления Союза писателей СССР.

Пленум правления решено созвать 12 апреля с. г. и посвятить его вопросам драматургии, театра, кино и телевидения.

Вчера Александр Твардовский прочитал на заседании секретариата правления Союза писателей СССР последние, завершающие главы поэмы «За далью — даль».

В обсуждении поэмы приняли участие: К. Федин, Г. Марков, С. Маршак, А. Новиков, М. Исаковский, А. Лупан, Л. Нурченко, А. Салынский, С. Шилачев, К. Воронков, В. Озеров, Н. Лесюневский, А. Дементьев, Я. Смеляков, И. Черну-

щан, Н. Абалкин, Г. Владыкин, В. Дорофеев, М. Кузнецов, М. Козымин, В. Косолапов.

Выступавшие дали высокую оценку поэме, считая, что последние главы достойно завершают десятилетний труд поэта над его талантливым поэмой, значительнейшей среди произведений советских поэтов. Это и есть мой заветная мечта — стать моряком. И мысль у меня одна: вот захочу школу — и в мореходное училище. Я знаю, что путь себе я уже избрал...»

А что вы поставили тогда Крючковскому, не помните? — Поздно, как же, — отвечает учительница, — четверку.

А почему не пять? Виктория Яковлевна смутилась. — У него все-таки были две грамматические ошибки! — Но сейчас — добавляет она, — я бы ему обязательно поставила пятерку!

ФРАНЦИЯ В ОЖИДАНИИ

МОЖНО с полнотой уверенностью сказать, что никогда еще во Франции не придавали такого огромного значения визиту главы иностранного правительства.

Андре СТИЛЬ, французский писатель

Визит посвящают предстоящему приходу Никиты Сергеевича Хрущева целые полосы. Все поневоле замечают, что приемы «большой прессы», приемы, которые часто выглядят, мягко говоря, спорными, в данном случае приносят пользу.

Обычно эта пресса проявляет особый интерес к сенсационным и «живописным» деталям, она весьма падка до подробностей личной жизни людей, до незначительных пустишек и оставляет в стороне все подлинно важное и значительное. Но в нынешних чрезвычайных обстоятельствах органы буржуазной печати, порой совершенно ненамеренно, сообщают факты, идущие на пользу делу мира и дружбы между народами. Браво!

Великое всенародное ожидание создается вокруг визита главы Советского правительства в Париж. Политика генерала де Голля в германском вопросе характеризуется, с одной стороны, стремлением к тесному союзу с Аленуэром, с другой стороны, — признанием неизбежности границ по Одере и Нейсе. В этой политике заключено противоречие, которое французы желали бы видеть разрешенным в интересах Франции, в интересах мира и безопасности Европы. Недавно объявлено о предстоящем испытании в Сахаре второй атомной бомбы. Эта вещь тревожит французов, побуждает стремиться к скорейшему разрешению проблемы разоружения. Посланец Хрущевым участникам женевских переговоров по разоружению в дни, когда Франция ожидает его приезда, произвело особенно сильное впечатление на французскую общественность. Это — очередное свидетельство доброй воли Советского Союза и его стремления урегулировать насущную проблему.

Надо надеяться, что переговоры между руководителями Советского Союза и Франции будут иметь конкретные результаты, в частности, приведут к укреплению франко-советских отношений, и прежде всего в области экономики и культуры.

Встреча Хрущева с французским народом может лишь способствовать договоренности. Хрущева ждут на заводах, на рудниках, в селах, и никто не сумеет лишить французов радости этой встречи.

«Сдержанность», которую пропалагандирует «Фигаро», имеет весьма незначительные последствия. Советского премьера будут приветствовать огромная индустрия и дружественная толпа. Простые французы, те, кто терпит лишения и борется за лучшую жизнь, хорошо понимают чаяния своих русских друзей.

Миллионы простых и добрых французов возмущаются до предела. Никите Сергеевичу Хрущеву и великим идеям мира и счастья, носителям которых он является. У аэродромов, на всех площадях, вдоль всех дорог, по которым поедет наш гость, — всюду он увидит открытые, доброжелательные лица!

ПАРИЖ 21 марта. (По телефону)

«Двадцать девятого октября ярость шторма доходит до предела. Волны неистовствуют, обдавая бригами весь корабль. Спустишь шлюпку в море невозможно — она мгновенно затонула бы... Какая страшная ночь! Чем перо сумеет описать весь этот ужас!»

Сколько подобных описаний кораблекрушений мы читали у Жюль Верна! Нет во Франции мальчика, который не представлял бы себе воочию эти величественные морские бури, беспомощное судношное, мучающееся на волнах, превращающееся в игрушку неукротимой стихии, сломанную корабельную мачту, опустевшую лаубу... Нет такого французского мальчика, который бы не знал картины Мерико «Плот Медеуз»:

доведены до отчаяния люди подсают друг друга. В нашем сознании ужас морской бури ассоциируется с образами обезумевших людей, целком ослепших во власти безжалостных, несодолимых сил природы.

И вот теперь благодаря телевидению мы стали свидетелями того, как в Соединенные Штаты прибыл советский моряк, спасенный командой американского аваноса. Эти герои 49 дней провела в открытом океане без запасов пищи. Они были вынуждены съесть свою гармошку, свои кожаные сапоги, но в постигшей их беде неизменно сохранили человечность, братскую преданность друг другу.

«А почему же они не тянули жребий?» — спросил мой десятилетний сын. — Какой жребий? Для чего? — Да ты, папа, верно, забыла песенку, которую учат во всех школах: «Был на свете маленький корабль...» Разве ты не знаешь, что люди, потерявшие кораблекрушение, всегда тянут жребий, чтобы решить, кого придется съесть?»

«Нет, сынок, на сей раз все было по-другому...»

Все французские газеты наперебой торопятся рассказать об этом небывалом подвиге наших дней 49 суток в открытом море! Эти юноши — настоящие герои! Мы внимательно вглядываемся в их исхудавшие лица: радостно бабаст их глаза, глаза очень молодых и очень счастливых людей.

Во время войны я не раз сталкивался лицом к лицу со смертью в гитлеровском лагере. Я испытал голод, жажду, нечеловеческие муки. И вот в глазах четырех юно-

Подвиг, рожденный великим временем

Владимир КИСЕЛЕВ

ДНЕВНИК ли это? Альбомы, распухшие от наклеенных на странички фотографий, вырезок, записок. Я собирал их долгие годы и о каждой мог бы многое рассказать.

«Левой рукой солдат удерживает каску и жадно пьет из нее воду, а правой отталкивает своего товарища — такого же солдата, который борется с ним за эту каску, за этот глоток воды.»

Скульптор с необыкновенным мастерством и точностью изобразил руку, которая с отчаянием тянется к каске. Ее не забудешь, эту руку. И не забудешь всей этой скульптуры, динамичной и страшной, где сильный побеждает слабого. И понимаешь, что он, этот сильный, выживет. А слабый — погибнет.

Эта скульптура известного художника Людвиг Каузера. Фотография ее взята из какого-то довоенного немецкого издания, рассказывающего о музее Берлина.

Я открывала новый альбом. Он начинается вырезкой из газеты, сообщающей о замечательном подвиге Асхата Зиганшина, Филиппа Поплавского, Анатолия Крючковского и Ивана Федотова.

«...Когда кончилась пресная вода, каждый получал по полкружки в день. И ни один не сделал лишнего глотка. Лишь когда мы отмечали день рождения Анатолия Крючковского, мы предложили ему двойную порцию воды, но он отказался.»

Как бы мне хотелось, чтобы скорее наступил день, когда я помещу в свой альбом фотографию со скульптуры или с картины, которая с такой же или с еще большей силой, чем эти газетные сообщения, расскажет о прекрасном и человеческом отношении, расскажет о подвиге четырех молодых советских солдат. С этим нужно спешить. Этому нельзя откладывать. Это одна из очень важных задач деятелей всех видов нашего искусства — как можно полнее и глубже изобразить советский характер. А для этого необходимо самое высочайшее, самое совершенное мастерство и самое точное знание, ибо мы морально забываем о том, как с изменением моральных критериев у нас изменились и критерии эстетические.

«Снова снимок. Витя Шевченко — мальчишка лет четырех. Я сам его сфотографировал после того, как стал свидетелем разговора, который привел к гибели Вити гуляя с бабушкой. Мимо шли две девушки.

«Посмотри», — сказала одна из них, — какой красивый мальш.

«Да», — ответила другая. — Он и в самом деле очень похож на Ленина, когда он был маленьким.

Моральные обаяние образа гениального создателя первого в мире социалистического государства так велико, что для советского человека ребенок, чем-то напоминающий маленького Ленина, — самый красивый ребенок.

Когда мы оцениваем подвиги наших людей, когда мы думаем о характере советского человека, — перед нами встают образы величайшего из людей, В. И. Ленина, и образы Ленинцев, которые в своих действиях всегда следовали за Лениным, которые в решительные минуты жизни думали о том, как бы в этом случае поступил Ленин, и поступали так же.

Самыми лучшими Ленинками были и герои гражданской войны, и герои строев-

первых пятилеток, и герои Отечественной войны, самыми лучшими Ленинками являются те, кто в героике сегодняшних будней своим трудом возвышает нашу Отчизну.

Радостно думать, что подвиг Зиганшина, Поплавского, Крючковского и Федотова — это не только победа силы духа советских людей в

борьбе с силами стихии, это победа системы нашего советского воспитания характера над системой воспитания в странах капиталистических. Ибо солдаты, которые в смертельной схватке вырывали друг у друга каску с водой, порождены капиталистическим укладом жизни, а солдаты, которые в день рождения товарища предлагают ему двойную порцию драгоценной воды, порождены коммунистическим укладом. Только при этом строе жизни мог сложиться такой характер — характер человека нового мира, мужественного и чистого, правдивого и сильного, самоотверженного и скромного, готового к подвигам во имя великого дела Ленина.

Когда мы думаем о подвиге четырех отважных, мы гордимся не только ими, мы гордимся их родителями и школьными учителями, комсомольской организацией и военными командирами, литературными произведениями и кинофильмами, всем строем советской жизни, всей нашей действительностью, которая воспитала в этих людях высокие моральные качества, советский патриотизм.

Пламенный патриотизм и является основой советского характера. Все эти сорок девять лет штурмов, голода, жажды, смертельной опасности герои своими сердцами были с Родиной. Когда Зиганшина, Крючковский, Поплавский и Федотовы понимали на паубу спасения их из беды авианосца «Кирсардж», горячо поблагодарили американских моряков, они сказали: мы хотим скорее вернуться в Родину...

Советский характер, проявившийся в подвигах наших людей, во всех сторонах их повседневной деятельности, ярко раскрылся в истории борьбы со стихией четверки отважных. Он привлекает к себе особенно пристальное внимание всего мира, ибо подвиг молодых солдат превзошел все, что было известно о мужестве людей, потерпевших бедствие в океане.

Но задача художника — наряду с рассказом о таких героических событиях показать и менее яркие проявления советского характера и найти то общее, что объединяет, что делает свойственными именно нашему строю жизни эти проявления.

Мой знакомый, старый токарь, теперь уже пенсионер, Павел Лукян Рудь, говоря о подвиге четырех советских солдат, заметил:

«Как они смогли выдержать все это?» — спрашивал многие И я отвечал: «Они выстояли потому, что это — настоящие люди.»

«Я сказал то, что думаю. Я говорю это потому, что я знаю Советский Союз и его обитателей, знаю советскую молодежь. И я повторю: — Они выстояли потому, что они — настоящие люди.»

И еще одно. То, что американские моряки спасли советских матросов, — не случайность.

Солондарность моряков существует издавна: можно сказать, что она стара, как мир. Но тут трагедия задержалась и встретил в духе Кемпа Дэвиды. И это событие выходит за рамки простого символа: это величайший стимул, радостная надежда!

В далеком прошлом отомли времена, когда люди, попавшие в беду, тянули жребий, чтобы... Уходят в прошлое и времена «холодной войны». Заняется заря будущего! ПАРИЖ, 21 марта. (По телефону)

ОНИ — НАСТОЯЩИЕ ЛЮДИ

без запасов пищи. Они были вынуждены съесть свою гармошку, свои кожаные сапоги, но в постигшей их беде неизменно сохранили человечность, братскую преданность друг другу.

«А почему же они не тянули жребий?» — спросил мой десятилетний сын. — Какой жребий? Для чего? — Да ты, папа, верно, забыла песенку, которую учат во всех школах: «Был на свете маленький корабль...» Разве ты не знаешь, что люди, потерявшие кораблекрушение, всегда тянут жребий, чтобы решить, кого придется съесть?»

«Нет, сынок, на сей раз все было по-другому...»

Все французские газеты наперебой торопятся рассказать об этом небывалом подвиге наших дней 49 суток в открытом море! Эти юноши — настоящие герои! Мы внимательно вглядываемся в их исхудавшие лица: радостно бабаст их глаза, глаза очень молодых и очень счастливых людей.

Во время войны я не раз сталкивался лицом к лицу со смертью в гитлеровском лагере. Я испытал голод, жажду, нечеловеческие муки. И вот в глазах четырех юно-

Я — ЗА «ПОДНЯТУЮ ЦЕЛИНУ»!

ЗАКОНЧЕНА книга, начатая Михаилом Шолоховым почти тридцать лет назад, ставшая любимым произведением нескольких поколений.

не подмеченные раньше черточки и знакомые герои. И всегда, перечитывая страницы изумительной шолоховской прозы, я по-новому, как-то свежо воспринимаю манеру письма Шолохова, его юмор, богатство образов — то есть все, что мы в школе называли «художественными особенностями».

ВТОРАЯ ПРЕКРАСНАЯ ЖИЗНЬ РОМАНА

КАК-ТО я узнал, что в Финляндии вышел в свет любимый нашими читателями роман А. Ширванзаде «Хаос». И когда в ноябре прошлого года мне довелось побывать в Хельсинки, я принялся искать в книжных магазинах эту книгу.

рального представления. Все свое внимание автор инсценировки, он же режиссер, сосредоточил на остром, гневном противопоставлении двух жизненных принципов, воплощенных в образах братьев Смба и Микаэла.

Он жив, Джабарлы!

Театральный сезон в Баку теперь почти немисским без пьес Джабарлы. И не только в Баку любят его пьесы. Они идут во многих театрах наших братских республик.

Это дано не каждому. Зоркий художественный глаз, смелость и острота гражданской мысли, яркая единичность — вот что характерно для творчества Джабарлы.

Люди, у которых сегодня пробивается первая седина, помнят, каким событием становилась каждая пьеса Джабарлы. Когда велась борьба за раскрепощение азербайджанской женщины, Джабарлы создал пьесу «Севиль», героиня которой сбрасывала чадру. Сила воздействия этой пьесы была такова, что многие женщины тут же, в театре, следуя примеру Севиль, освобождались от «движущейся темницы» — черного покрывала.

Вся наша республика широко отмечает 60-летие со дня рождения замечательного драматурга. И хотя его уже нет среди нас, он жив в пьесах, которые сегодня идут на сценах профессиональных и народных театров, в традициях его драматургии, на которых воспитывались и воспитываются поколения артистов и драматургов Азербайджана.

В Лувре. Воскресным утром на площади Дофин

ПРОБЛЕМЫ драматургии

Наша драматургия, как и вся наша литература и искусство, росла и крепла из года в год вместе с Советской страной. И наш театр на всех этапах развития нового социалистического общества был верным помощником партии в борьбе за торжество коммунистических идей, за победу в строительстве социализма.

Вопреки правде жизни

Сегодня в нашем обсуждении выступает Георгий МДЗВАНИ. Следующее слово будет предоставлено Александру ШТЕЙНУ

Известно, что исторические свершения, происшедшие за сорок два года в нашей стране, равны по своему размаху вековым социальным сдвигам и переменам в истории человечества. И эти изменения происходили не только в экономической жизни нашей страны, но и в сознании людей.

ВСТРЕЧА С НАЧИНАЮЩИМИ ДРАМАТУРГАМИ

Недавно в Московском отделении Союза писателей состоялась встреча драматургов, писателей сценариев в аппарате столичной сцены в наступающем сезоне, со старшими товарищами А. Софроновым, А. Васильевым, Л. Шейниным, А. Заком, И. Кузнецовым, М. Шатровым, М. Львовским.

ПРОБЛЕМЫ драматургии

Возмущает ли она нас, знающих о гагановском движении в жизни? Вряд ли. Она останется лишь сценической иллюстрацией жизненного факта.

Потери без приобретений

ЭКРАНИЗАЦИЯ литературного произведения подобна переводу его с одного языка на другой, в данном случае на «язык кино». И как от всякого перевода, от нее требуются если не буквальная точность — она редка, — то верность духу подлинника, его идее, образу, строю.

ТОРЖЕСТВА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В эти дни в Азербайджанском драматическом театре имени М. Азизбекова состоялся торжественный вечер, посвященный 60-летию со дня рождения Джавра Джабарлы.

ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ В США

19 марта в Москву после четырехнедельного пребывания в Соединенных Штатах Америки возвратилась делегация советских писателей в составе Степана Шипачева, Леонида Леонова, Мухтара Ауэзова и Олега Гончара.

ПРОБЛЕМЫ драматургии

В заключение хочу сказать, что мое впечатление от посещения театров, которые мы посетили в течение четырех недель в США, было самым благоприятным.

